

УДК/UDC 43.237

Организованная группа как форма соучастия в преступлении

Шеремет Игорь Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Организованная преступная группа является опаснейшей формой соучастия в преступлении. Деятельность организованных преступных групп формирует такое антисоциальное явление, как организованная преступность, которая самым негативным образом сказывается на всех сферах деятельности общества и государства. В теории уголовного права есть ряд проблем, связанных с уголовной ответственностью за создание и участие в организованных преступных группах. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к организованной преступной группе как форме соучастия в преступлении. Проводится анализ существующих в науке уголовного права подходов к определению понятия организованной преступной группы через выделение признаков такой группы. Анализируется определение данного понятия, содержащееся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам. Рассматривается Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, в которой содержится понятие «организованная группа». Дается авторское определение этого понятия через выделение основных его признаков. Особое внимание обращается на содержательный анализ такого необходимого признака организованной преступной группы, как устойчивость.

Ключевые слова: группа, организованная преступная группа, соучастие, совместная преступная деятельность, преступление.

An Organised Group as a Form of Complicity in a Crime

Sheremet Igor Andreyevich

Student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

An organised criminal group is one of the most dangerous forms of complicity in a crime. The activities of organised criminal groups form such an antisocial phenomenon as organised crime, which has a strong negative impact on all the spheres of activity of society and the state. In the theory of criminal law there are a number of problems associated with criminal liability for the creation of and participation in organised criminal groups. The article touches upon the issues related to an organised criminal group as a form of complicity. The author gives an analysis of the existing scientific approaches to the definition of the concept of an organised criminal group through the identification of the characteristics of such a group. The author analyses the definition of this concept, contained in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on specific criminal cases. The UN Convention against Transnational Organised Crime, which contains the concept of an organised group, is considered. The author's definition of this concept is given through the isolation of its main features. Particular attention is drawn to a meaningful analysis of such an integral trait of an organised criminal group as sustainability.

Key words: group, organised criminal group, complicity, joint criminal activity, crime.

Понятие организованной группы дается в части 3 статьи 35 УК РФ, которая гласит: «Правонарушением признается совершенное организованной группой, если оно совершено стабильной группой лиц, заранее соединившихся для совершения одного или нескольких правонарушений» [1].

Уголовный закон устанавливает только два неотъемлемых признака организованной группы: первый — стабильность личного состава группы, второй — целью соединения лиц в группу является реализацией одного или нескольких правонарушений. Однако обозначенных двух признаков организованной группы, безусловно, недостаточно, чтобы отделить ее, например, от группы лиц по предварительному сговору, так как и та и другая располагают обусловленной стабильностью и все лица, поступающие в группу, также объединились с целью реализации право-

нарушения.

В связи с этим появляется проблема разграничения форм и видов противозаконных групп, без решения которой практически невыполнимо вынесение законного и аргументированного приговора. Разделение видов противозаконной группы выполнимо только при точном уяснении сущности и аргументированного определения признаков каждого самостоятельного вида преступной группы. Н. Г. Иванов отмечает: «Отделить группу по предварительному сговору от организованной практически невозможно» [2].

Проблема заключается в том, что признаки законодательного установления организованной группы (стабильность и заблаговременная сплоченность) являются оценивающими и могут интерпретироваться судебной практикой не всегда однозначно. С. Н. Наумов, проведя анализ, сообщает о том, что «многозначный подход к оценивающим признакам соучастия в правонарушении приводит к основательным судебным ошибкам при применении уголовного закона о коллективном совершении правонарушения несколькими лицами» [3]. Следует отметить, что нормы соучастия в правонарушении в нынешнее время являются в наибольшей степени сложными при использовании уголовного закона.

Хмелевская Т. А. говорит, что применяемые в установлении организованной группы оценивающие понятия устанавливают вопросы их квалификации в зависимости от позиции правоприменительных органов. Все это понижает результативность уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью [4]. В настоящее время на практике появляется большое количество спорных вопросов по квалификации организованной группы и ее разделения от других форм организованного соучастия.

Например, по определению суда надзорной инстанции от 13 января 2014 г. по делу № 48-Д13-26 Судебная коллегия установила: гр-н Платыгин по приговору Челябинского областного суда от 26 октября 2011 года осужден за деятельность в противозаконном сообществе и за преступный сбыт наркотических средств организованной группой в особо круп-

ном размере. Также он осужден на лишение свободы с использованием ст. 64 УК РФ: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на два года. В надзорной жалобе осужденный Платыгин просит аннулировать приговор в части осуждения его по ст. 210 ч. 2 УК РФ. Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему выводу: организованная группа, участниками которой являлись осужденные, не достигла столь высокой степени организации, которые свойственны для противозаконного сообщества. Таким образом, суд определил, что преступное сообщество отсутствовало, а правонарушения, сопряженные с незаконным оборотом наркотиков, осуществлены организованной группой. При подобных условиях приговор в части осуждения Платыгина по ст. 210 ч. 2 УК РФ подлежит отмене с остановкой производства по делу за отсутствием в его деянии события правонарушения. Судебная коллегия определила: Приговор Челябинского областного суда от 26 октября 2011 года в отношении В.В. Платыгина в части его осуждения по ст. 210 ч. 2 УК РФ отменить и производство по делу остановить за отсутствием в деянии события правонарушения [5].

Исходя из вышеприведенного примера судебной практики, суд первой инстанции неправильно квалифицировал действия гр-на Платыгина по ч. 2 ст. 210 УК РФ, из-за чего неправомерно осудил его на два года (с использованием ст. 64 УК РФ). Судебная коллегия пришла к выводу, что факт участия гр-на Платыгина в противозаконном сообществе отсутствовал. При этом Судебная коллегия доказывает свое решение без четких указаний на статью уголовного закона, делая упор лишь на оценивающие суждения: «столь высокой степени организации».

По взгляду суда, объяснившего порядок использования ч. 3 ст. 35 УК РФ, «организованная группа предполагает собой вариацию соучастия с заблаговременным соглашением, которой характерны мастерство и немалая степень стабильности, которая подразумевает присутствие непрерывных связей между членами и своеобразных способов деятельности по подготовке правонарушений. Деятельность организованной группы сопряжена с рассредоточиванием ролей. Организатор аккуратно под-

готовливает и рассчитывает правонарушение, определяет роли между собой, обеспечивает их технически, согласовывает действия, присматривает и завербовывает соучастников и т. д. О стабильности группы может указывать специальный порядок вхождения в нее, повиновение групповой дисциплине, устойчивость ее состава и координационных структур, организованность ее членов, постоянство форм и способов преступной деятельности, узкая противозаконная специализация участников» [6].

По словам М. И. Ковалева, «юридическое свойство этого вида соучастия основывается на двух основополагающих признаках: стабильности и заблаговременной организованности. Отличие от первых двух (группы лиц и группы по предварительному сговору) вполне реально. Оно содержится в более высокой степени организованности. Стабильность обозначает более или менее долговременное присутствие, наличие у участников противозаконной группы твердой решительности аккуратно организовать какое-либо тяжкое правонарушение, которое требует планирования, организации и т. п.» [7] Данное положение подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных правонарушениях»: «исходя из положений статьи 35 УК РФ организованная обозначается стабильностью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, присутствием организатора и (или) руководителя» [8].

Исходя из объяснений Верховного Суда РФ, организованная группа обрисовывается, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее исследованного плана общей преступной деятельности, распределением целей между членами группы при подготовке к совершению правонарушения и исполнении преступного умысла.

Как конструктивный признак организованной группы, устойчивость подразумевает продолжительность и стойкость преступной связи между участниками, достигаемой, как правило, в ходе неоднократного совершения преступлений.

Верховный Суд РФ отмечает, что о стабильности организованной группы может указывать не только масштабный временной промежуток, многократность совершения правонарушений членами группы, но и их техническая снабженность, длительность подготовки даже одного правонарушения, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей) [9].

Р. Р. Галиакбаров предлагает применять формализованный критерий коэффициента устойчивости, то есть «реализация правонарушения три и более раз, в отличие от повторения (неоднократности правонарушений), как отмечает автор, третье и последующее посягательство показывают тяжелое возрастание общественной опасности и дают возможность отнести правонарушение к числу посягательств, совершаемых организованной группой» [10].

Несколько иной подход к понятию организованной группы дается в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В статье 2 настоящей конвенции даются термины:

- «организованная преступная группа» — структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, имеющаяся в течение некоторого времени и работающая гармонично с целью совершения одного или нескольких основательных правонарушений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду;
- «серьезное правонарушение» — преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания;
- «структурно оформленная группа» — группа, которая не была случайно образована для безотлагательного совершения правонарушения и в которой не обязательно формально обусловлены роли ее членов, оговорен постоянный характер членства или со-

здана развитая структура [4].

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности четко определяет количественный признак (три и более лиц) организованной группы. По ряду признаков (структурность, цель — получение финансовой или иной материальной выгоды; кроме того в определении Конвенции ООН содержится указание на тяжесть совершаемых организованной группой преступлений), данное определение наиболее схоже с определением преступного сообщества (организации), закрепленном в УК Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Иванов, Н. Г. Парадоксы уголовного закона / Н. Г. Иванов // Государство и право. 1998. № 3. С. 50–57.
3. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2018. С. 99.
4. Хмелевская, Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации. Автореф. дис ... канд. юр. наук / Т. А. Хмелевская. М., 2000. С. 6.
5. Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2014 № 48-Д13-26 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 27.08.2013 № 44у-569/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении / М. И. Ковалев. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. 1999. С. 196.
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013), п. 16 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.17.), п. 15 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
10. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой / Р. Р. Галиакбаров // Российская юстиция. 2000. № 4.

С. 47–48.